

Т У Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

15-го Сентября № 18. 1868 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Юля 30.—О подтвержденіи по духовному вѣдомству строгаго соблюденія 34 ст. инструкціи благочинаымъ приходскихъ церквей.

Св. Синодъ слушалъ докладъ синодальной канцеляріи о состоявшемся 8 апрѣля опредѣленіи Св. Синода по предмету подтвержденія по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія строгаго соблюденія ст. 34-й инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей. *Справка:* Вышепомянутое опредѣленіе Св. Синода состоялось по поводу усмотрѣннаго Синодомъ обстоятельства о совершеніи требъ у раскольниковъ однимъ запрещеннымъ въ священнослуженіи и низведеннымъ въ причетники священникомъ, у котораго между тѣмъ оказались его должностные докумены на іерейскій санъ. *Законъ:* Инструкція благочиннымъ приходскихъ церквей ст. 34: „Благочинный отбираетъ все должностные докумены отъ тѣхъ священно-и церковно-служителей, кои подпадутъ

слѣдствію по важнымъ, особенно уголовнымъ, дѣламъ, и представляетъ тѣ документы въ консисторію.“ *Приказали:* О точномъ исполненіи, въ данныхъ случаяхъ, вышеуказанной 34 ст. инструкции благочиннымъ, предписать циркулярными указами московской и грузиноимеретинской Св. Синода конторамъ, синодальнымъ членамъ, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а также главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ.

Августа 20.—Объ измѣненіи VI п. правилъ, изложенныхъ въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 30 апрѣля 1858 года.

—30.—По дѣлу объ освобожденіи женскихъ монастырей самарской епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ, присуждаемыхъ къ монастырскому заключенію свѣтскими судебными мѣстами.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 25 января текущаго года, съ приложеніемъ отношенія государственнаго секретаря отъ 15 января, коимъ объявляется удостоенное Высочайшаго утвержденія постановленіе государст. совѣта: „по ходатайству преосвященнаго самарскаго объ освобожденіи монастырей ввѣренной ему епархіи отъ заключенія въ нихъ преступницъ не приступать ни къ какому законодательному распоряженію.“ Въ приложенномъ же къ сему отношенію списокъ съ журнала госуд. совѣта въ депар. законовъ 25-го ноября 1867 г. № 178, изложены слѣд. соображенія: „Департаментъ законовъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что ходатайство мѣстнаго начальства объ освобожденіи женскихъ монастырей самарской епархіи отъ заключенія въ

нихъ преступницъ относится къ порядку исполненія судебныхъ рѣшеній, и не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ измѣненію, въ чемъ либо, статей 1549, 1585, и 1594 уложенія о наказаніяхъ, въ коихъ опредѣлены разные роды и виды наказаній за извѣстныя преступленія. Поводы, приводимые къ изъятію монастырей самарской епархіи отъ содержанія въ нихъ преступницъ, составляютъ такія случайныя и побочныя обстоятельства, къ устраненію которыхъ остается мѣстному епархіальному начальству принять, согласно статьѣ 5-й т. XIV устава о содержащихся подъ стражею, надлежащія мѣры; но сами по себѣ поводы эти не могутъ быть признаны окончательными препятствіями къ исполненію общихъ правилъ закона. Такимъ образомъ, — если въ иверскомъ монастырѣ нѣтъ удобныхъ помѣщеній по новости его учрежденія, то не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что это препятствіе съ теченіемъ времени должно само собою отпасть. Содержаніе заключенныхъ на скотномъ дворѣ, какъ это, за не имѣніемъ другого помѣщенія, сдѣлано было въ Бузулукскомъ монастырѣ, не можетъ быть признано ни правильнымъ, ни согласнымъ съ закономъ, указывающими на случай нахождения монастыря въ томъ мѣстѣ, гдѣ осужденная должна быть подвергнута заключенію, другого рода замѣну такого заключенія. Наконецъ ветхость ограды Николаевскаго монастыря есть такое побочное обстоятельство, которое также никакъ не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію въ чемъ либо постановленій, въ сводѣ законовъ вошедшихъ. Вообще депар. законовъ вполне соглашается съ тѣмъ замѣчаніемъ минист-

ра внутр. дѣль, что по общему закону, мѣстные монастыри обязаны принимать къ заключенію преступницъ, приговариваемыхъ къ тому судебными мѣстами, и что только ненахождение въ ближайшей мѣстности монастыря того исповѣданія, къ которому принадлежитъ присужденная, можетъ служить основаніемъ къ замѣнѣ для нея монастырскаго заключенія тюремнымъ, или же другимъ наказаніемъ, въ законѣ опредѣленнымъ, при чемъ имѣлось въ виду не назначать для приговариваемыхъ къ заключенію дальніе монастыри, собственно въ устраненіе большаго отягченія ихъ участи. Этотъ выводъ подтверждается въ особенности собранными по настоящему дѣлу свѣдѣніями, изъ коихъ оказалось, что ни въ дѣлахъ Св. Синода, ни въ виду министерства внутр. дѣль не было ни одного примѣра, чтобы вмѣсто одного изъ монастырей той губерніи, гдѣ подлежащій заключенію находится, назначался монастырь какой либо другой губерніи. Велѣдствіе сего департаментъ законовъ тѣмъ менѣе признаеть возможнымъ допустить, по настоящему ходатайству самарскаго епархіал. начальства, какое либо измѣненіе общихъ правилъ, что отъ сего начальства всегда зависитъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, сообщить своевременно, кому слѣдуетъ, о неимѣніи помѣщенія въ мѣстныхъ той епархіи монастыряхъ.

Справка: Самарское епархіал. начальство, въ поступившихъ отъ него въ Св. Синодъ донесеніяхъ, ходатайствовало съ освобожденіемъ женскихъ монастырей самарской епархіи отъ содержанія въ нихъ преступницъ, присуждаемыхъ къ монастырскому заключенію свѣтскими судебными мѣстами въ

видѣ наказанія, объяснивъ, что находящіеся въ этой епархіи монастыри, по устройству своему совершенно неудобны для помѣщенія въ нихъ преступницъ. Съ своей стороны самарское губернское правленіе, рапортомъ отъ 14 марта, 1863 г. донесло, что епархіальное начальство отказывается принимать для заключенія въ монастыри преступницъ, приговариваемыхъ къ сему рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, и потому просило распоряженія Св. Синода объ устраненіи препятствій къ помѣщенію такихъ лицъ въ монастыряхъ. Вслѣдствіе состоявшагося по симъ донесеніямъ опредѣленія Св. Синода ^{10 октябръ} 1866 г., г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ ^{2 ноября} было внесено по сему предмету представленіе въ государственный совѣтъ. *Приказали:* Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ положеніи госуд. совѣта, послѣдовавшемъ по вопросу о содержаніи преступницъ въ женскихъ монастыряхъ самарской епархіи, послать преосвящ. самарскому указъ къ исполненію, а самарскому губернскому правленію къ свѣдѣнію, въ отвѣтъ на ихъ донесенія, а также разослать одинаковаго содержанія указы и ко всѣмъ епар. архіереямъ для свѣдѣнія и руководства сдѣланнымъ указаніемъ госуд. совѣта, что отъ епархіальнаго начальства всегда зависитъ, въ каждомъ частномъ случаѣ присужденія преступницъ къ заключенію въ монастырь, сообщить своевременно кому слѣдуетъ о неимѣнн помѣщенія въ мѣстныхъ той епархіи монастыряхъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЕПАР. НАЧАЛЬСТВА.

По резолюціямъ Его Пресвященства, объявляется признательность епархіал. начальства: 1) царкосельскому купцу *Никаиру Петр. Скутлеву* за пожертвованіе въ церковь с. Монаенокъ бѣлев. у. облаченій священнич. и діаконск. всего на 300 р.; 2) вельдствіе ходатайства командира 40 пѣхотнаго резервнаго баталіона, г. Ефремова Покровской ц. свящ. *Евгению Троицкому* за безмездное преподаваніе закона Божія нижнимъ чинамъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

По благословенію Его Пресвященства, новоустроенный въ с. Берникахъ алексинск. у. деревянный храмъ во имя Вознесенія Господня освященъ мѣстнымъ благочиннымъ свящ. П. Любомудровымъ.

--Присоединены къ православной церкви: 1) изъ католическаго исповѣданія помощникъ ефремовскаго казначейства *Михаилъ Ивановъ Терлецкій*, переименованный *Николаемъ* г. Ефремова Николаевской ц. свящ. Петромъ Глаголевымъ; 2) изъ лютеранскаго испов. тул. губернскаго баталіона унтеръ-офицера жена *Лиза Краузъ*, новос. у. с. Новоуспенскаго свящ. Петромъ Кирилловымъ.

— Определены на праздныя мѣста: 1) священническое въ с. Захарьинѣ кашир. у. воспитан. тул. сем. *Павелъ Преображенскій*, 2) діаконское при Донской ц. г. Тулы воспит. тул. сем. *Григорій Долецкій*.

— Перемѣщены на праздныя священническія мѣста: 1) въ с. Луговкѣ богород. у. изъ с. Пирогова крапив. у. свящ. *Анастасій Анаскій*, 2) въ с. Пироговѣ изъ с. Царевой Пристани того же у. свящ. *Николай Русаковъ*.

— Уволенъ за штатъ свящ. с. Селиванова крапив. у. *Федоръ Успенскій*, согласно его прошенію.

— Послушникъ бѣлев. Введенской Жабынской пустыни *Николай Рудневъ* уволенъ въ воронежскую епархію.

— Умеръ діакон. кашир. у. с. Мокраго Кря *Иванъ Мерцаловъ*.

СПИСОКЪ

ЛИЦАМЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ТУЛ. ЕПАРХІИ, КОИМЪ НАЗНАЧАЮТСЯ ПЕНСИИ ПО УКАЗУ СВ. СИНОДА 31 АВГУСТА 1868 ГОДА.

А.) *Венсв.* у. с. Накаполова заштат. свящ. *Василію Нецаеву* 90 р. Б.) Вдовамъ священниковъ: г. *Черни* Успенской ц. *Параскеевѣ* Чулковской, *Богор.* у. с. Покровскаго Луговки *Екатеринѣ* Лукиной по 55 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.“

1) О праздныхъ наставническихъ каѳедрахъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Канцелярія г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сообщила въ редакцію «Духовной Бесѣды», для припечатанія въ семь журналъ, что въ настоящее время состоятъ праздными наставническія мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ: черниговской — по классамъ: священнаго Писанія, педагогики и нравственнаго богословія, съ соединенными предметами — каноничес-

кимъ правомъ и пастырскимъ богословіемъ; костромской— по классу словесности, исторіи литературы и логики; калужской — по классамъ логики, психологіи, обзора философскихъ учений и латинскаго языка; смоленской— по классу священнаго Писанія и двухъ помощниковъ инспектора; саратовской - по классу физико-математическихъ наукъ; московской— по классу латинскаго языка и томской— по классу священнаго Писанія.

2) Отъ правленія рижской духовной семинаріи.

На основаніи отношенія канцеляріи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 сентября 1867 года, за № 4632, правленіе рижской духовной семинаріи покорнѣйше проситъ редакцію «Духовной Бесѣды» напечатать въ своемъ журналѣ объявленіе о томъ, что въ рижской семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная наставническая кафедра по предмету священнаго Писанія, и что для замѣщенія сей кафедры семинарское правленіе имѣетъ въ виду двухъ своихъ кандидатовъ—учителя Владиміра Вѣлевскаго и учителя Петра Михельсона.

3) Отъ правленія пермской духовной семинаріи.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 26 іюня (18 августа,) правленіе пермской духовной семинаріи честь имѣетъ сообщить въ редакцію „Духовной Бесѣды“, для припечатанія, что при пермской семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя татарскаго языка и что для замѣщенія означенной должности правленіе имѣетъ въ виду одного кандидата, священника Петропавловскаго собора въ городѣ Перми, Василія Удинцова.

(Лув. Бесѣд. 1868 г. № 36).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Сентября

№ 18.

1868 года.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ (*).

*Мнѣ да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Гос-
пода нашего Иисуса Христа (Гал. 6, 14).*

Кто любитъ хвалиться въ жизни сей, пусть хва-
лится себѣ чѣмъ хочетъ. Намъ, съ апостоломъ, да не
будетъ хвалиться, развѣ только о крестѣ Господа на-
шего Иисуса Христа. Пусть хвалится, если хочетъ,
мудрый мудростію своею, сильный силою своею, богатый
богатствомъ своимъ (1 Цар. 2, 10); намъ же одинъ
только крестъ Христовъ похвала. Пусть возносится
суетный міръ сей гордынею своею, тщеславится
счастіемъ своимъ, услаждается временною грѣха
сладостію; намъ же слава и услажденіе одинъ крестъ
Господень: *мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо
о крестѣ Господа нашего І. Христа.*

И по справедливости намъ должно хвалиться о

крестъ Господнемъ; потому что въ крестѣ Его мы обрѣтаемъ и за наши кресты воздаяніе, какъ сказано въ писаніи: *еще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Рим. 8, 17). Ибо и мы сами соединены со Христомъ, какъ члены съ главой, по апостольскому слову: *вы есте тѣло Христова и уди отчасти* (1 Кор. 12, 27); и кресты наши соединяются съ крестомъ Господнимъ, и что уготавалъ намъ крестъ Господень, то и кресты наши въ немъ получаютъ.

Крестъ Господень, которымъ апостоль хвалится, не самый только крестъ вещественный, сдѣланный изъ дерева, но больше должны мы разумѣть страданіе Господа, которымъ пострадавъ, намъ оставить образъ, да последуемъ стопамъ Его (1 Петр. 2, 21). И когда говорится о нашихъ крестахъ, также разумѣть должно не деревянные, или изъ какого либо другаго вещества сдѣланные искусствомъ человѣческимъ, но случающіяся намъ Божиимъ поущеніемъ скорби, бѣды, печали, болѣзни, или какія бы то ни было страданія, которыми Господь нашъ въ жизни сей искушаетъ насъ, какъ золото въ горнилѣ, чтобы сдѣлаться намъ достойными славы Его. Вотъ наши кресты, которые, съ благодареніемъ Богу, должны мы носить и такимъ образомъ участвовать въ страданіяхъ Христовыхъ. Когда человекъ несетъ свой крестъ изъ любви къ Богу терпѣливо, тогда онъ участвуетъ въ страданіи Господнемъ, сообразуется кресту Господню; страданія же наши какъ Свои страданія Господь вмѣняетъ.

И такъ есть чѣмъ хвалиться, крестомъ Господнимъ, крестовъ своихъ носителямъ, сострадальцамъ

Христовымъ; ибо въ немъ вся наша слава и честь, все богатство царствія вѣчнаго, вся надежда спасенія. Аминь.

ТУЛЬСКАЯ ВЛАДИМИРСКАЯ — РЖАВСКАЯ ЦЕРКОВЬ (*).

На мѣсто Мартина Яковлева въ 1790 г. (*), по резолюціи преосвящ. Аѳанасія, консисторіи велѣно представить двухъ кандидатовъ изъ ученыхъ діаконовъ. Узнавши о томъ, прихожане просили преосвященнаго рукоположить имъ во священника 9) *Юлиана Θεодулова Козловскаго*, который и опредѣленъ къ нимъ изъ діаконовъ градской Срѣтенской церкви. Въ 1794 г. онъ былъ назначенъ увѣщателемъ колодниковъ, на мѣсто больнаго (подагрою) Николаевского священника *Ивана Меодіева* (**). Съ 1800 г. онъ былъ опредѣленъ членомъ тул. консисторіи. Съ 1812 г. исправлялъ все христіанскія требы въ тульскомъ баталіонѣ и депо. Преосвящ. Амвросій, вслѣдствіе отношенія баталіоннаго командира объ отличной его дѣятельности, повелѣлъ заготовить о немъ донесеніе въ Св. Синодъ, съ испрашиваніемъ воздаянія за понесенные имъ труды по

(*) *Окончаніе*.—См. Т. Е. В. 1868 г. № 17.

(*) Кон. арх. 1790 г. № 99.

(**) Тамъ же 1794 г. № 59.

баталіону и депо. Въ 1815 г. онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея (*), Умеръ въ 1825 г. По кончинѣ его въ томъ же году на мѣсто его поступилъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи сынъ его священникъ 10) *Александръ Ивановичъ Питомцевъ*; онъ умеръ въ 1835 г. Преемникомъ его въ должности священника былъ 11) *Георгій Филипповъ Тресвятскій*, окончившій курсъ 1-го разряда въ 1820 г., бывшій діакономъ кафедральнаго собора съ 1821 г.. рукоположенный на настоящее мѣсто въ 1835 г. Онъ былъ увѣщателемъ при внутреннемъ гарнизонномъ баталіонѣ въ комиссіи военнаго суда, исправлялъ много другихъ должностей съ честью и достоинствомъ, за что и награжденъ былъ камилавкою и санономъ протоіерея. Умеръ 1858 г.

За нимъ слѣдуютъ священники: 12) *Филиппъ Блоровъ. Богоявленскій*, 13) *Меводій Иванъ. Троицкій*, 14) *Михаилъ Александръ. Рождественскій*.

Хотя такимъ образомъ съ послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка при церкви оставался одинъ священникъ; впрочемъ назадъ тому сто лѣтъ въ 1766 г. (**), когда въ приходѣ было на лицо только 55 дворовъ, прихожане сознавали, что „одному священнику въ исправленіи мірскихъ требъ безъ другаго священника, исправиться никакъ не возможно.“ Еще болѣе необходимости въ другомъ священникѣ прихожане почувствовали, когда приходъ

(*) Ков. арх. 1815 г. № 127. 1812 г. № 99. 1814 г. № 253.

(**) Ков. арх. 1766 г. № 11.

значительно увеличился прибавкою гарнизоннаго баталіона. По этому епархіальное начальство въ 1849 г. опредѣлило къ сей церкви другаго священника, 15) *Тимофея Михайлова Шукина*, который окончилъ курсъ 1-го разряда въ 1828 г., былъ потомъ въ 1830 г. діаконъ Крестовоздвиженской церкви и рукоположенъ къ сей Владимірской церкви въ 1849 г. Умеръ въ 1859 г. Преемникомъ его назначенъ въ томъ же 1859 г. 16) священникъ *Николой Яков. Рудневъ*.

IV. Прихожане.

Прихожане Владимірской ц. въ прошломъ и настоящемъ столѣтіяхъ, подобно прихожанамъ прочихъ церквей, состояли изъ людей разнаго званія и состоянія. Между ними были приказные, посадскіе, казенные, дворовые, крестьяне, оружейники, разночинцы, статскіе, купцы и мѣщане. Въ 1786 г. (*) епархіальное начальство потребовало отъ всѣхъ приходскихъ священниковъ вѣдомостей съ означеніемъ воинскихъ чиновъ, въ приходѣ каждой церкви состоящихъ, и желало причислить всѣхъ военныхъ, какъ имѣющихъ свои дома, такъ и не имѣющихъ, къ одной какой либо градской церкви; такъ какъ доселѣ они относились съ своими духовными нуждами и къ Староникитской церкви, при которой тогда была богадѣльня инвалидовъ, военно-служащихъ, и къ Вознесенской и къ соборной и

(*) Кон. арх. 1780 г. № 39.

наконецъ къ Владимірской ржавской церкви. Вслѣдствіе того, съ начала нынѣшняго столѣтія въ росписяхъ послѣдней изъ этихъ церквей стало писаться значительное число военныхъ.

Нѣкоторые изъ прихожанъ прошлаго и настоящаго столѣтія извѣстны по актамъ, какъ храмостроители, другіе замѣчательны по вкладамъ и усердію къ храму Божию. Въ одномъ актѣ (*) читаемъ: „оная церковь Божія каменная строена нами именованными,“ которые назывались Никитою, да Ивановомъ Козминыи Расторгуевыми. Въ 1862 г. тульскимъ мѣщаниномъ (не прихожаниномъ) Иваномъ Яковлевымъ Злобинымъ (умершимъ) завѣщано: во Владимірскую на ржавцѣ ц. г. Тулы икона Божіей Матери и 2,000 р. на украшеніе церкви; еще 2000 положить на вѣчное номинированіе въ кредитное учрежденіе для полученія процентовъ священно-церковнослужителямъ и пр. (См. Т. Е. В. 1862 г. № 9). Въ нашихъ Е. В. заявлено, что 1863 г. купцомъ и старостою церкви Петромъ Степановымъ Корсунскимъ (нынѣ умершимъ) употреблено на украшеніе церкви 420 р. (**). Тогда же прихожанами Иваномъ и Петромъ Михайловыми Васильковыми доставленъ колоколь въ 361 п., при пособіи собранныхъ на сей предметъ 4 тыс. р. и съ прибавкою остальной суммы, вѣроятно ими самими пожертвованной. За это имъ въ свое время объявлена благодарность епархіальнаго начальства, съ донесеніемъ объ ихъ по-

(*) Кон. арх. 1743 г. № 14.

(**) Т. Е. В. 1863 г. № № 24 и 10.

жертвованіи Св. Синоду и съ передачею похвальнаго листа, въ знакъ усердной и полезной ихъ службы по церкви. Въ 1863 г. вышеозначенный церковный староста издержалъ собственныхъ денегъ 900 р. на украшеніе церкви и расходы по утвержденію новаго колокола на колокольнѣ; а дѣти его и наслѣдники его капитала и усердія къ храму Божию, Александръ, Павелъ и Иванъ Корсунскіе устроили въ 1866 г. вокругъ церкви чугунную ограду, стоившую имъ до 5 тыс. р., за что и призвано на нихъ благословеніе Божіе отъ Его Преосвященства, преосвящ. Никандра и объявлена имъ признательность его чрезъ Епархіальныя Вѣдомости (*).

Число прихожанъ по десятилѣтіямъ.

1740 г.	м.п. 115	ж. 131;	больш.	разноч.	м. п.	64	ж. 81
1750 г.	119	— 118;	—	казен.	—	64,	63
1760 г.	— 143	— 149;	—	казен.	—	70,	84
1770 г.	— 165	— 179;	—	разноч.		100,	103
1780 г.	— 133	— 144;	—	разноч.		61,	68
1790 г.	— 129	— 141;	—	разноч.		69	73
1800 г.	— 290	— 306;	—	разноч.		105,	109
1810 г.	— 514	— 501;	—	посаде.		149,	129
1820 г.	— 516	— 502;	—	посаде.		170,	159
1830 г.	— 597	— 550;	—	посаде.		207,	202
1840 г.	— 605	— 706;	—	посаде.		300,	360

(*). Тамъ же 1863 г. № 18. 1864 г. № 6. 1866 г. № 4.

1850 г. — 792 — 896; — куп. и мѣщ. 593, 645
1860 г. — 704 — 818; — куп. и мѣщ. 484, 548

Въ томъ числѣ:

Военныхъ. Раскольниковъ.

1775 г. — — — м. п. 5 ж. 4

1780 г. м. п. 2 ж. 3; — м. п. 9 — 7

1790 г. — 8 — 12; — м. п. 14 — 8

1800 г. — 53 — 73; — м. п. 21 — 23

1810 г. — 138 — 163; — м. п. 11 — 12

1820 г. — 75 — 91; — м. п. 10 — 11

1830 г. — 64 — 76; — м. п. 10 — 12

1840 г. — 58 — 78; — м. п. 7 — 2

1850 г. — 79 — 11; — м. п. 10 — 10

1860 г. — 66 — 97; — м. п. 9 — 11

Свящ. Г. Павловъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И ТЕЗОИМЕНИТСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

*Подвигомъ добрымъ подвижася, — прочее же соблю-
дается мнѣ въпецъ правды, его же возвестъ ми Господь
въ день снѣ, Праседный Судія (2 Тим. 4, 7. 8).*

Такую награду и утѣшеніе находилъ себѣ извѣ-
стный всемірный и великій дѣятель за труды, скор-

би и лишения, понесенные имъ для устройства на землѣ царства Христова. Кто не знаетъ, что тѣ же чувства одушевляли и воспоминаемаго нынѣ отечественнаго дѣятеля, св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго? Свѣтлымъ и доблестнымъ представляется намъ лице его, какъ героя брани, какъ ревнителя законности и порядка среди отечественныхъ смуть и распрей, какъ хранителя отечественной самобытности и вѣры отъ ига варваровъ, но во всѣхъ дѣлахъ Александра Невскаго болѣе всего чтутся черты того же безкорыстія, какое внушило и ап. Павлу находить себѣ награду въ одномъ сознаніи святости своего подвига и-утѣшеніе въ чаяніи вѣнца небеснаго.

Отъ общественныхъ дѣятелей настоящаго времени отечество не требуетъ такого самоотверженія, какого требовало въ бѣдственные времена Александра Невскаго; — напротивъ оно само приноситъ не мало жертвъ, чтобъ вознаградить и почтить достойныхъ слугъ своихъ, — но получаемыя ими земныя и вещественныя награды не освобождаютъ насъ отъ долга пожелать имъ, отъ лица самаго же отечества, и тѣхъ невещественныхъ и неземныхъ наградъ, какія облекали и услаждали трудовое всемірное поприще ап. Павла и трудовое же отечественное поприще Александра Невскаго.

Для усердныхъ и полезныхъ общественныхъ дѣятелей есть, дѣйствительно, не малая награда въ сознаніи самаго труда ихъ на пользу общую. То самое, что они свято исполняютъ свой долгъ и содѣйствуютъ благу общему, ободряетъ ихъ и радуется. Смотря на общее благосостояніе, каждый изъ нихъ

имѣть право сказать: „въ этомъ общемъ сокровищѣ есть часть и моихъ трудовъ, въ этомъ соту есть капля и моего меда. Тамъ-то Богъ помогъ мнѣ возстановить порядокъ или попорченную правду, здѣсь --умножить пользу общую.“ Еслибъ общественный дѣятель и не могъ указать, что именно внесено имъ въ сокровищницу общественнаго благосостоянія, какая именно капля меда въ выработанномъ общими усиліями соту принадлежитъ ему, сознаніе одного того, что и онъ трудился для блага общаго, что онъ не иждивалъ и не расхищалъ, а хранилъ и, сколько могъ, умножалъ общественную сокровищницу, даетъ ему радостное убѣжденіе, что онъ не бесполезно жилъ на свѣтѣ.

Усерднымъ и полезнымъ дѣятелямъ, съ любовію къ Богу и ближнему служащимъ обществу, доступно и чаяніе вѣнца небеснаго. Служа обществу, они служатъ и Богу, основателю и верховному правителю человѣческихъ обществъ, поставляющему для нихъ царей и всѣхъ общественныхъ дѣятелей, какъ служителей Своего Провидѣнія о человѣческихъ обществахъ. Оставить ли Господь безъ награды вѣрнѣйшихъ изъ этихъ слугъ Своихъ? или, Онъ, за службу ихъ земному счастью ближнихъ, воздастъ имъ на одной землѣ? Но Тотъ, кто ради своего имени, обѣщалъ небесную награду за чашу студеной воды, поданной ближнему, не обѣщаетъ ли чрезъ то небесной награды и трудящимся во славу Его же Святаго имени и общественнымъ дѣятелямъ, которые вѣрною службою царю и отечеству, распространіемъ истиннаго просвѣщенія и доброй нравственности, блюденіемъ общественнаго порядка и

правосудія, храненіемъ и умноженіемъ общественнаго достоянія, самоотверженною защитою отечества отъ враговъ подають неизчислимыя, вещественныя и духовныя, блага не одному, но цѣлому обществу, тысячамъ и милліонамъ ближнихъ своихъ по вѣрѣ и отечеству? Нѣтъ сомнѣнія, что Господь и каждому изъ этихъ слугъ своихъ скажетъ въ день суда: *добръ рабе, благій и вѣрный, вмаля Ми еси былъ вѣренъ, надъ многими тя поставлю: види въ радость Господа своего* (Мат. 25).

Есть у общественныхъ дѣятелей и не мало побужденій искать себѣ наградъ и утѣшеній въ сознаніи лишь святости своего труда и въ чаяніи вѣнца небеснаго. Отечество искренно чтитъ и желаетъ для себя такихъ именно дѣятелей. Оно знаетъ, что за слуги тѣ, которые служатъ ему изъ однихъ видовъ корыстолюбія или честолюбія.... На службѣ общественной есть много дѣлъ, за которыя отечеству не-чѣмъ и вознаградить дѣятелей. Чѣмъ вознаградить, напр., воина, положившаго жизнь свою на полѣ брани, — государственнаго мужа, за трудъ его для потомства, или вообще патріота, которыхъ не могутъ или не хотятъ оцѣнить современники? Какой награды ждуть всякому труженнику общества, котораго родъ или мѣсто службы поставляютъ въ тѣни и малоизвѣстности?... Какъ бы точно ни были опредѣлены обязанности общественныхъ дѣятелей, у нихъ всегда будутъ дѣла ихъ личнаго усмотрѣнія, личнаго усердія, ихъ внутренней, не опредѣляемой никакимъ внѣшнимъ закономъ, правды. Чтожь будетъ для нихъ во всѣхъ этихъ случаяхъ и охраною и наградою ихъ вѣрности своему долгу,

какъ не сознаніе этого долга? Какъ и назвать такихъ слугъ отечества, которые требовали бы награды за каждый, такъ сказать, лишній шагъ свой на служебномъ поприщѣ, за каждую, не употребленную ими во зло, возможность содѣйствовать или не содѣйствовать общему благу, бездушно и формально или искренно и сердечно служить ему?

Только корыстолюбіе или честолюбіе могутъ смотрѣть на служебныя выгоды, какъ на послѣднюю цѣль своего служенія обществу, — христіански мыслящій слуга общества разсуждаетъ, что если данная ему награда есть свидѣтельство полезности его обществу, то тѣмъ болѣе и ревностнѣе онъ долженъ служить ему; иначе онъ будетъ неблагодаренъ предъ Богомъ, какъ рабъ, закопавшій въ землю свой талантъ, талантъ признанный и одобренный, — будетъ не вѣренъ предъ Государемъ, который зоветъ и поощряетъ его къ трудамъ, — будетъ виновенъ въ томъ злѣ, какое произойдетъ отъ его недѣятельности.... Въ то время, когда служебныя награды и отличія надмеваютъ честолюбца и ослѣпляютъ, христіанина они учатъ благодарности Богу и царю, смиренномудрію и братолобію. Если я предпочтенъ другимъ, говоритъ онъ, то это плоды не моихъ усилій, но святая воля Того, кто одинъ *смиряетъ и возвышаетъ, убожитъ и обогащаетъ*, долженъ цѣнить благое соизволеніе ко мнѣ власти, давшей мнѣ награду за то, что долженъ былъ я сдѣлать и безъ всякой награды, долженъ, какъ болѣе *сильный помощи немощныхъ посити и не себя угождать* (Рим. 15, 1).

Общественный дѣятель, какъ слуга Божій, пом-

нить непреложность и той воли Божіей, что всякому, *ему же дано будетъ много, много взмцется отъ него* (Лук. 12, 48), потому что, кому дано много правъ, тому дано и много средствъ къ дѣланію добра, какъ велико и обильно добро, доставляемое усерднымъ и благонамѣреннымъ служеніемъ общественнымъ, такъ велико и обильно зло, доставляемое служеніемъ нерадивымъ и злонамѣреннымъ, какъ первое справедливо служитъ предметомъ благословеній человѣческихъ и божескихъ, такъ и второе столь же справедливо заслуживаетъ порицаніе и негодованіе людей, гнѣвъ и осужденіе Божіе. Что если высоко поставленные на общественной лѣствицѣ, награждаемые особыми правами и выгодами, услышатъ на судѣ Божіемъ подобное тому, что сказали Авраамъ осужденному богачу: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благія въ животъ твою* (Лук. 16, 25)? Или, если и о нихъ будетъ сказано Судіею, какъ Онъ нѣкогда сказалъ о фарисеяхъ, заслужившихъ похвалу отъ людей: *истинно говорю вамъ, они получили себѣ награду* (Мат. 6, 2).

Уважаемые общественные дѣятели, вѣрно и честно служащіе Богу, царю и отечеству! Да поможетъ вамъ Богъ, кромѣ достойно получаемыхъ вами видимыхъ наградъ, найти еще себѣ награду въ полномъ сознаніи свято выполненнаго вами долга и происходящаго отсюда утѣшенія совѣсти; — и Онъ же, Отецъ небесный и Праведный Судія, видящій ваше тайное, да воздастъ вамъ явѣ. Аминь.

Прот. А. Романовъ.

КЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА ВЪ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Изъ исторіи раскола извѣстно, что въ 1714 г. раскольники должны были объявлять о себѣ въ приказахъ церковныхъ дѣлъ и *записываться* въ платежахъ двойнаго оклада, съ строгимъ запрещеніемъ обращать въ расколъ своихъ домашнихъ и другихъ людей. Такіе раскольники назывались записными. Не записными же назывались *не записавшіеся* въ приказахъ, тѣ, которые не платили двойнаго оклада, и которые должны были, при дознаніи, что они дѣйствительно раскольники, или заплатить за прошедшее время двойную подать, или идти въ ка торгу. Такіе-то записные и не записные раскольники въ прошломъ столѣтіи были и въ тульской епархіи; имъ православные священники должны были вести въ своихъ приходахъ точныя исповѣдныя книги и списки, безъ всякой утайки, и совершать для раскольниковъ церковныя требы по чинамъ православнымъ. Хотя раскольники, можетъ быть, изъ страха гонительнаго времени все еще ходили въ наши храмы, молились треперстнымъ крестомъ, принимали къ себѣ приходскихъ священниковъ съ иконами и крестомъ, подчинялись и прочимъ требамъ церк. (*); но такъ какъ все это дѣлали только по наружности и вѣроятно ни къ какимъ требамъ священниковъ не приглашали, то въ 1746 г.

(*) Кон. арх. обѣ Авраамъ Живинъ 1742 г. № 620.

оказалось, что священники „у записавшихся въ расколъ родящимъ женамъ очистительныхъ молитвъ не читали, младенцевъ не крестили, умершихъ не погребали, браковъ не вѣнчали и прочихъ никакихъ требъ въ домахъ ихъ не отправляли“ (*). Узнавши о томъ, коломенская консисторія въ 1749 году предписала, чтобы у записавшихся въ расколъ всѣ церковныя требы исправляли одни *управители* хотя бы и не въ ихъ приходахъ находились тѣ раскольники, а приходскимъ священникамъ никакихъ требъ у нихъ не совершать, только о рождающихся для составленія метрическихъ книгъ давать извѣстіе приходскимъ священникамъ (**).

Съ теченіемъ времени правительство измѣнило свои дѣйствія въ отношеніи къ раскольникамъ; они уже перестали жить подѣ постояннымъ подозрѣніемъ и надзоромъ чиновниковъ; перестали и укрываться отъ правительства, по крайней мѣрѣ, по наружности. За то, помня „гнѣбное время,“ они сдѣлались самозамкнутыми, недоувѣрчивыми ко всѣмъ, подозрительно стали смотрѣть на священниковъ, скрывались при ихъ появленіи, не посѣщали нашихъ храмовъ и такимъ образомъ неволью заявляли свою принадлежность къ расколу. Мало по малу терялось различіе записныхъ и не записныхъ раскольниковъ; тѣ и другіе прервали всякую связь съ православіемъ. Однимъ показалось недостаточнымъ наше богослуженіе и они, подѣ руководствомъ

(*) Тамъ же о раск. 1746 г. № 123.

(**) Тамъ же. — Управители — члены духов. правленія.

бѣглыхъ поповъ, стали искать другаго, какъ имъ казалось, лучшаго богослуженія; другіе же мнимое усердіе свое къ вѣрѣ простерли еще далѣе; имъ стало ненавистно все, напоминающее о православіи, даже бѣглопоповство. Разумѣемъ здѣсь поморцевъ, переселившихся въ Тулу вмѣстѣ съ нарышкинскими переселенцами въ 1809 г. Хотя они и приписаны были къ чулковской Христорождественской церкви, но прервали всякое сношеніе съ церковію, такъ же какъ поступили и поповцы. Не мудро, что православные священники не могли имѣть надъ ними никакого нравственнаго надзора, не имѣли средствъ дѣйствовать и на нравственныя убѣжденія раскольниковъ, увѣщанія ихъ оставались одною формальностію и не было примѣра, чтобы хотя одинъ раскольникъ согласился обратиться къ церкви по официальнымъ увѣщаніямъ. Отчужденіе раскольниковъ отъ церкви и духовенства было причиною того, что мы ни откуда не имѣли и не получаемъ свѣдѣній о родившихся и умирающихъ въ расколѣ нашихъ прихожанахъ. Отъ того въ нашихъ исповѣдныхъ книгахъ писались и пишутся далеко не все раскольники, а только тѣ, которые были прихожанами церкви до совращенія въ расколъ, или чѣмъ либо заявили духовенству о своемъ отношеніи къ какому либо приходу. За прошлый 1867 годъ всехъ раскольниковъ разныхъ сословій у насъ по епархіи значилось 697 м. п. и 660 ж. на 52567 м. п. и 581427 ж. всехъ жителей, слѣд. 1 раск. м. п. приблизительно на 792 м. п. и 1 раск. ж. п. на 880 ж. п.

Что въ нашемъ исчисленіи нельзя найти вѣрнаго

показанія числа раскольниковъ, это очевидно. Но нельзя считать безусловно вѣрнымъ исчисленія ихъ и въ вѣдомостяхъ, подаваемыхъ въ полицію самими раскольниками. Возьмемъ на выдержку вѣдомости тульскихъ поповцевъ за 1867 г. и мы найдемъ, что нѣкоторые иногородные не пишутся въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ, въ томъ предположеніи, будто они значатся въ своихъ мѣстахъ, хотя они въ Тулѣ проживаютъ болѣе 10 лѣтъ; таковы напр. боровскій купецъ Иванъ Петровъ Большаковъ съ семействомъ; калужскій мѣщанинъ Алексѣй Пароентьевъ Скворцовъ съ семействомъ и т. п. Наоборотъ иногда пишутся такія лица въ семействѣ, какихъ не слѣдовало бы писать, напр. пишется вдова Марья Адрианова (вмѣсто Гавриловой) Жданова, умершая назадъ тому болѣе 8 лѣтъ и въ семействѣ ея Дмитрій Сергѣевъ Ждановъ, уже два года присоединенный къ православію. Пишется въ живыхъ Дмитрій Ивановъ Миловановъ, умершій уже два года. Въ списокѣ умершихъ записана вдова Вѣра Николаева Каптельцова, которую мы напрасно искали за прежнее время въ списокѣ живыхъ. Такія неточности попадаются и въ вѣдомостяхъ безпоповцевъ по Тулѣ, напр. у мѣщанина Егора Антипова Скворцова пишутся дѣти Михаилъ да Николай, тогда какъ оба они присоединены къ православію два года, а послѣдній изъ нихъ тогда же отданъ въ военную службу. Подобныя же неточности, вѣроятно, найдутся и во всѣхъ спискахъ расколичьихъ.

Но если въ составленіи ихъ не достаетъ надлежащей тщательности, то все же раскольники вообще могутъ знать самихъ себя и приблизительно

вѣрнѣе другихъ. А по ихъ вѣдомостямъ за 1867 г. мы находимъ слѣд. цифры:

Въ Тулѣ считается 87 домовъ поповщины, въ томъ числѣ купеческихъ 15, мѣщанскихъ 41, бывшихъ оружейниковъ 31; купцовъ м. п. 56 ж. 43, мѣщанъ м. п. 145 ж. 151 и оруж. м. п. 156 и ж. 155, да иногороднихъ м. п. 2 и ж. 3, а всего м. п. 359 и ж. 352, или, за исключеніемъ нѣкоторыхъ умершихъ, 347. Кромѣ того проживающихъ при молитвенномъ домѣ считается 12 м. п. и 11 ж. Въ тульскомъ уѣздѣ поповцевъ, приѣмлющихъ лжесвященство и покланяющихся иконамъ 8 м. п. 6 жен. Безпоповцевъ въ Тулѣ, не приѣмлющихъ брака и молящихся за царя два купеческихъ дома и въ нихъ 6 м. п. и 13 ж., два мѣщанскихъ и въ нихъ 8 м. п. и 7 ж., иногороднихъ 2 м. и 3 ж., домовъ бывшихъ оружейниковъ и казенныхъ крестьянъ до 76 съ 170 м. и 184 ж., солдатъ 7 м. п. и 17 ж., а всего 193 м. п. 224 ж. Въ уѣздѣ безпоповцевъ, приѣмлющихъ браки и молящихся за царя 38 м. п. и 28 ж. Въ г. Бѣлевѣ поповцевъ считается 26 м. п. 92 ж.; безпоповцевъ 15 м. п. 15 ж.; въ уѣздѣ поповцевъ 62 м. п. 180 ж. По г. Одоеву поповцевъ числится 53 м. п. 67 ж.; проживающихъ при молитвенныхъ зданіяхъ 1 м. и 5 ж., безпоповцевъ 12 м. и 20 ж. По г. Веневу и уѣзду изъ раскольниковъ живутъ одни безпоповцы числомъ 18 м. и 16 ж. Въ Каширѣ нѣтъ раскольниковъ, но въ уѣздѣ есть такіе безпоповцы, которые не признаютъ браковъ и не совершаютъ молитвъ за царя; число ихъ 58 м. п. 60 ж. По г. Алексину поповцевъ считается 8 м. и 6 ж.; безпоповцевъ 38 м. п. 28 ж.; по уѣзду въ разныхъ

волостяхъ, селахъ и деревняхъ, смежныхъ съ кадужскою губерніею поповцевъ 232 м. п. 182 ж. Итого въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ тульской епархіи поповцевъ 382 м. п. 532 ж., безпоповцевъ 141 м. п. 139 ж., а съ тульскими поповцевъ 761 м. п. 896 ж., безпоповцевъ 372 м. п. 391 ж.; тѣхъ и другихъ 1133 м. п. 1287 ж., обоего пола 2420. Положивъ означенное число раскольниковъ на количество всѣхъ жителей губерніи, сколько ихъ значится за 1866 годъ (*), мы найдемъ, что всѣхъ жителей здѣсь было 570792 м. п. 584027 ж., слѣд. 1 раскольникъ приходится приблизительно на 503 м. п. и 1 ж. п. на 453 ж. Цифра нашихъ раскольниковъ по сравненію съ цифрою всѣхъ жителей губерніи какъ по прежнему, такъ и по послѣднему счету, очевидно, не значительна. Она показываетъ, что расколъ въ нашей губерніи не есть явленіе, опирающееся на старья преданія, какъ въ центрахъ своихъ, но есть явленіе случайное, наносное, не имѣющее твердой почвы подъ своими стопами; это какіе-то отрывки по преимуществу, двухъ толковъ поповщины и безпоповщины, во всемъ зависящія отъ своихъ центровъ. Средоточіемъ нашей поповщины служитъ рогожское кладбище, а безпоповщины преображенское кладбище въ Москвѣ; отсюда они получаютъ свою поддержку, защиту и относительную самостоятельность. Члены той и другой секты взаимно ненавидятъ другъ друга, считая ихъ раскольниками и какъ овцы безъ пастырей блужда-

(*) См. памят. кн. тул. губ. 1866 г.

ютъ внѣ ограды церковной; но они далеко не равнодушны къ вѣрѣ, не безразличны къ богослуженію. Наши сектанты находятъ величайшій интересъ въ вѣрѣ, любятъ говорить о ней, спорить до фанатизма. Только ихъ усердіе къ вѣрѣ достойно было бы лучшаго дѣла; оно получило неправильное направленіе и удалилось отъ церкви, на страну далече. Но и здѣсь они невольно вспоминаютъ объ истинной церкви и признаютъ ея существованіе. Они знаютъ и помнятъ, что св. церковь имѣетъ храмы, гдѣ возносятся молитвы Богу истины и любви. По подобію православныхъ храмовъ, они устрояютъ свои часовни, свои моленныя. Такимъ образомъ въ Тулѣ есть одна часовня „старообрядцкая“ для поповцевъ и моленная для поморцевъ. Въ Бѣлевѣ прежняя часовня за ветхостію сломана въ 1866 г. и поповцы отправляютъ свои службы по частнымъ домамъ. Въ бѣлевскомъ уѣздѣ есть четыре часовни и молитвенныхъ дома, изъ которыхъ три въ селѣ Монаенкахъ и одна въ деревнѣ Величнѣ; всѣ они помѣщаются не въ отдѣльныхъ зданіяхъ, а въ крестьянскихъ домахъ. Въ Одоевѣ есть двѣ часовни, или два молитвенныхъ зданія, называемыя моленными, одна въ концѣ города на усадьбѣ мѣщанина Никиты Евдокимова Мосѣева, а другая тоже въ концѣ города въ саду мѣщанина Василія Петрова Ананьина. Въ каширскомъ уѣздѣ насчитывается пять безпоповщинскихъ часовень, одна въ деревнѣ Алфертищевой, одна въ селѣ Каргашинѣ, двѣ въ деревнѣ Селнѣ и одна въ селѣ Шепиловѣ.

Впрочемъ намъ извѣстны болѣе другихъ часовня и моленный домъ въ Тулѣ, равно какъ и тульскіе

старообрядцы, чѣмъ такіе же дома и ихъ посѣтители другихъ мѣстъ нашей епархіи.

Съ перваго взгляда на „старообрядцкую часовню“ видно, что не таково было ея первоначальное назначеніе, какое дано ей теперь. Прежде она была двухъ-этажнымъ каменнымъ домомъ постройки старыхъ временъ. Домъ этотъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ купленъ тульскимъ купцомъ Денисомъ Іосифовымъ Сушкинымъ, и возобновленъ на подобіе двухъ-этажнаго храма. Домъ остался на томъ же мѣстѣ, на какомъ былъ построенъ, но отъ прежней постройки остались только наружныя стѣны; вся внутренность его приспособлена къ стар обрядскому богослуженію. Въ верхнемъ этажѣ помѣщена холодная часовня; со входа въ нее прямо открывается иконостасъ, съ царскими, сѣверными и южными дверьми, за иконостасомъ скрывается небольшой алтарь, съ престоломъ, жертвенникомъ, подсвѣчниками и тому подобными вещами. Въ нижнемъ этажѣ находится теплая часовня, мрачная и темная на видъ, съ тѣмъ же устройствомъ, какъ и холодная. Сюда старообрядцы собираются на вечерню, утреню и часы, а не гласно и на обѣдню; послѣдняя совершается въ нижней часовнѣ, вѣроятно, по причинѣ большаго уединенія. Многіе изъ старообрядцевъ имѣютъ возглавійцы, въ родѣ подушекъ, на которыя опираются при земныхъ поклонахъ, когда творятъ начало и особенно въ посты. На молитву, мушны становятся впереди, а женщины позади первые безъ галстуконъ, въ поддевахъ, безъ верхнихъ поясовъ; иначе имъ и не позволяютъ быть въ часовнѣ, отъ чего иные, не имѣя поддевокъ, вовсе

не бываютъ въ ней; послѣднія же, т. е. женщины, стоятъ въ часовнѣ безъ шляпъ, въ старинныхъ сарафанахъ. Чтеніе и пѣніе у нихъ идетъ не спѣшно; во время службы никто не дозволяетъ себѣ никакихъ разговоровъ, тѣмъ болѣе смѣха; въ противномъ случаѣ выводится изъ часовни. Въ прежнее время никому изъ постороннихъ не дозволялось молиться въ часовнѣ. Бывало лжепопъ Павелъ Смирновъ не только подвергаетъ епитиміи за хожденіе въ нашу церковь, но чуть только замѣтитъ кого либо изъ православныхъ на похоронахъ старообрядцевъ, тотчасъ скажетъ: „нашего согласія пусть дѣлаютъ началъ и молятся съ нами, а не нашего согласія пусть не дѣлаютъ начала (т. е. семи поклоновъ) и не молятся съ нами.“ Старообрядцамъ это нравилось и они вслѣдъ за Павломъ не считали православныхъ достойными своего общенія въ молитвахъ; смотря на нихъ, какъ на еретиковъ, съ которыми не должно входить въ молитвенное общеніе, они подходили къ тѣмъ, которые крестились по православному и говорили: „не молитесь! вы молитесь не по нашему; въ своемъ храмѣ молитесь и свѣчи ставьте, а не въ нашемъ!“ Теперь этотъ фанатизмъ выводится и уступаетъ мѣсто болѣе миролюбивымъ отношеніямъ. Но и теперь старообрядцы все тѣ же мнимые ревнители вѣры, остановившейся на одной буквѣ закона, безъ духа жизни — любви христіанской.

(До слѣд. №).

УРОКИ ПЕДАГОГИКИ ().

Въ видахъ испытанія дѣтской самодѣтельности, а также и въ видахъ разнообразія воспитательныхъ средствъ, можно и къ дѣтямъ обращаться иногда съ совѣтами вмѣсто приказаній и наставленій.

Побужденія.—Въ подкрѣпленіи своихъ требованій воспитатели употребляютъ иногда нѣкоторыя побужденія; такими побужденіями обыкновенно служатъ похвалы и порицанія, награды и наказанія, содѣйствіе и противодѣйствіе волѣ воспитанника. 1) *Похвала*, для того, чтобы быть ей лучшимъ воспитательнымъ средствомъ, не должна быть рассчитана на тщеславіе воспитанника; добродѣтель изъ тщеславія никуда не годится. Нужно, чтобы воспитанникъ дорожилъ не чужою похвалою, а одобреніемъ своей совѣсти; похвала же пусть идетъ какъ бы въ помощь совѣсти въ томъ случаѣ, когда почему нибудь не ясно ея одобреніе. Если воспитаннику не достаетъ увѣренности, что онъ дѣйствуетъ хорошо, или онъ боится, какъ бы не заслужить неудовольствія со стороны воспитателя и даже кого бы то ни было, то онъ имѣетъ нужду въ ободряющемъ дѣйствіи похвалы. Во всякомъ случаѣ а) похвала должна быть употребляема какъ можно рѣже, б) не должна быть ни слишкомъ восторженна, ни слишкомъ краснорѣчива, в) не должно подавать поволѣ воспитаннику возвышаться надъ сверстниками, наконецъ, г) не должно нарушать его скромность.—Въ школьной дисциплинѣ похвала принимаетъ иногда видъ *отличія*. Но цѣль

(*) *Продолженіе.*— См. Т. Е. В. 1868 г. № 17.

отличія — поощрять не столько отличаемаго къ большому успѣянію въ добродѣтели, сколько его товарищей къ подражанію и соревнованію. — Если похвалою не должно питать честолюбія, то съ другой стороны я *полиціи* никакъ не должно убивать чувство чести въ воспитанникѣ; скорѣе порицаніе должно быть какъ бы протестомъ въ пользу этого чувства. Порицанія не должны быть слишкомъ строги и суровы; однако же серьезный тонъ всегда лучше шутиваго и особенно насмѣшливаго. — 2) *Награда*, какъ и похвала должна быть употребляема тоже въ качествѣ ободряющаго средства. Побудительная сила награды заключается въ томъ, что воспитанникъ смотритъ на нее, какъ на естественное послѣдствіе требуемыхъ отъ него дѣйствій. Отсюда слѣдующія правила для употребленія наградъ при воспитаніи воли: а) Награды должны быть употребляемы только тогда, когда воспитаннику дѣйствительно нужно ободреніе. Наприм. требуется самоотверженіе, усиленный трудъ, а воспитанникъ еще не привыкъ ни въ томъ, ни въ другомъ находить для себя наслажденіе, не привыкъ даже утѣшать себя представленіемъ хорошихъ, но отдаленныхъ, послѣдствій того или другаго; въ такомъ случаѣ, для подкрѣпленія и ободренія ослабвующихъ молодыхъ силъ, какъ не обратиться къ ближайшему утѣшенію — къ наградѣ. б) За поступокъ чисто нравственнаго свойства должна быть и награда не вещественная, а духовная, нравственная. Вообще же награду должно выбирать такую, которая наиболѣе соответствовала бы награждаемому дѣйствию, которую можно было бы признать какъ бы естественнымъ послѣдствіемъ самаго дѣйствія. Наприм. воспитанникъ болѣе другихъ старательный и исправный въ исполненіи своихъ обязанностей имѣетъ болѣе другихъ свободнаго времени для отдыха и права свободно располагать своимъ досугомъ; правдивый пользуется особеннымъ довѣріемъ воспи-

тателя. в) Нужно быть крайне осторожнымъ при употребленіи наградъ, чтобы не сдѣлать ими вреда, вмѣсто пользы, наприм., чтобы не приучить воспитанника къ лакомству, роскоши, корыстолюбію, чтобы награда не обратилась для него въ необходимое условіе исполненія обязанности. и общаніе награды — какъ бы въ договоръ (*). г) Болѣе или менѣе частое употребленіе наградъ и самый выборъ ихъ зависитъ отъ возраста воспитанника: награды требуются чаще и притомъ вещественныя награды болѣе пригодны въ дѣтскомъ, нежели въ другихъ позднѣйшихъ возрастахъ. — *Наказаніе* считается самымъ дѣйствительнымъ возбуждающимъ средствомъ въ дѣлѣ воспитанія воли. По видимому, что можетъ быть вѣрнѣе, какъ требованіе, подкрѣпленное страхомъ наказанія? И воспитатели, не умѣющіе или избѣгающіе труда дѣйствовать болѣе положительными средствами, чаще всего прибѣгаютъ къ этому легкому средству. Между тѣмъ не такъ легко удовлетворить разумнымъ педагогическимъ требованіямъ въ употребленіи наказанія, какъ это кажется. Требования эти слѣд. а) Не должно употреблять наказаніе, какъ просто возбуждающее средство, точно также, какъ оно употребляется при дрессировкѣ животныхъ. Разумная связь между наказаніемъ и наказываемымъ дѣйствіемъ должна быть очевидна при воспитаніи разумнаго существа. По этому самое лучшее наказаніе — то, которое составляетъ какъ бы естественное послѣдствіе наказываемаго проступка. Дитя, не оправдавшее довѣрія воспитателя, лишается этого довѣрія; дитя, повредившее чужую вещь, отвѣчаетъ своею собственною; дитя, оскорбившее отца или мать, естественно теряетъ право на ихъ ласки и благо-

(*) Награду не должно смѣшивать съ платой за трудъ, исполняемый воспитанникомъ не для себя, а для другихъ.

дѣянiя. Но бывають такіе проступки, которые сами собою наказываются своими естественными послѣдствiями. Тутъ уже нужно не наказывать воспитанника, а только дать ему почувствовать, что онъ наказанъ. б) Не слѣдуетъ наказывать за проступки обыкновенной въ дѣтяхъ забывчивости, опрометчивости и неопытности, также проступки, не предупрежденные ни ясными наставленiями, ни предостереженiями о послѣдствiяхъ проступка, ни даже внимательнымъ надзоромъ. в) Не должно наказывать, не испытавши напередъ болѣе кроткихъ мѣръ исправленiя, и въ употребленiи самыхъ наказанiй должно наблюдать строгую постепенность: пусть не скроется отъ самаго воспитанника, что не охотно его наказываютъ, а какъ бы вынужденно. г) Не должно употреблять наказанiя, вредно дѣйствующiя какъ на тѣлесное здоровье, такъ и на развитіе нравственнаго характера; въ послѣднемъ отношенiи вредны наказанiя, оскорбляющiя чувство чести, возбуждающiя озлобленіе въ воспитанникѣ, наказанiя пристрастныя, несправедливыя, имѣющiя видъ личнаго мщенiя и т. под. д) Если при употребленiи наказанiй важно требованіе разумности, то труднѣе всего выяснить для воспитанника разумную связь между тѣлеснымъ наказаніемъ и наказываемымъ дѣйствіемъ. *Тѣлесныя наказанiя* наиболѣе приличны тому возрасту, когда еще слабо развито требованіе разумности, когда искусственно произведенная боль можетъ быть принята за естественное послѣдствіе нравственнаго дѣянiя, или по крайней мѣрѣ за естественное выраженіе негодованiя воспитателя противъ наказываемаго проступка (*). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мо-

(*) Мы говоримъ, конечно, не о младенчествѣ, для котораго еще не доступны никакія понятiя о связи причины и ея послѣдствiя.

жетъ быть и дѣйствительная связь между тѣлеснымъ наказаніемъ и проступкомъ. Если влеченіе къ запрещенному дѣйствію въ дитяти пересиливаетъ все существующія въ немъ добрыя влеченія, все представленія о неприятныхъ для него, но отдаленныхъ, послѣдствіяхъ проступка; тѣлесное наказаніе въ такомъ случаѣ какъ бы возстановляетъ нарушенное нравственное равновѣсіе. Это уже указываетъ, въ какихъ случаяхъ особенно пригодны тѣлесныя наказанія. — 3) Наконецъ, довольно сильнымъ побужденіемъ для воспитанника продолжать или прекратить избранную имъ дѣятельность служить *содѣйствіе* или *противодѣйствіе* со стороны воспитателя. а) Когда воспитанникъ обнаруживаетъ влеченіе къ дѣльнымъ занятіямъ, желаніе быть полезнымъ, воспитатель долженъ помочь ему въ этомъ, долженъ найти такія занятія, которыя удовлетворяли бы благороднымъ стремленіямъ воспитанника, доставить ему средства къ ихъ исполненію, принять живое и дѣятельное участіе въ его трудахъ. б) Иногда шалости и даже дурныя поступки бывають слѣдствіемъ только дурно направленаго естественнаго стремленія къ дѣятельности. Чтобы измѣнить такое направленіе, нужно всемѣрно стараться отвлечь вниманіе воспитанника къ другимъ лучшимъ предметамъ, нужно помѣшать дурному дѣлу, отклонить все удобные случаи и отнять все средства къ исполненію этого дѣла; хорошо еслибы воспитанникъ не замѣтилъ такого противо-дѣйствія его волѣ со стороны воспитателя. Въ крайнемъ случаѣ нужно измѣнить самыя обстоятельства воспитанника, перенести его въ другой кругъ.

б) *Вліяніе совоспитателей и общества.* — Кромѣ главнаго воспитателя, значительная доля нравственнаго вліянія на воспитанника принадлежитъ совоспитывающимъ лицамъ, къ числу которыхъ можно отнести старшихъ родственниковъ,

старшихъ членовъ семейства, обычныхъ посѣтителей дома, учителей, даже домашнюю прислугу. а) Первое условіе, безъ котораго вліяніе совоспитывающихъ лицъ было бы не только не благотворно, даже вредно для воспитанника, заключается въ томъ, чтобы это вліяніе не было въ разладѣ съ дѣйствіями главнаго воспитателя. Особенно нѣтъ ничего хуже, когда лица равнаго съ нимъ авторитета, или даже болѣе авторитетныя (наприм. отецъ и мать при воспитателѣ, дѣдушка и бабушка при отцѣ и матери), такъ не кстати вмѣшиваются въ его дѣло. Что можетъ выйти хорошаго изъ ребенка, у котораго всегда есть кому приласкать въ то время, когда хотятъ съ нимъ поступить поостроже? б) Такой разладъ въ образѣ дѣйствованія на воспитанника происходитъ чаще отъ педагогической безтактности совоспитателей, но бываетъ и слѣдствіемъ ихъ раздора. Нѣтъ нужды доказывать, какъ вредно для дѣтей, если они такимъ образомъ дѣлаются какъ бы участниками семейной ссоры и, волей-неволей, должны стать на ту или другую сторону. в) Слишкомъ частое гостепріимство въ своемъ домѣ, а также и частые выходы съ дѣтьми по гостямъ много мѣшаютъ единству и стройности воспитанія. Съ ребенкомъ обыкновенно не такъ обращаются въ кругу своего семейства и наединѣ, какъ въ чужомъ домѣ или при гостяхъ. г) Изъ односемейныхъ старшіе братья и сестры болѣею частію бываютъ лучшими совоспитателями для младшихъ дѣтей, разумѣется, при умномъ руководствѣ родителей и для самихъ этихъ совоспитателей такая практика бываетъ наилучшей подготовкой къ самостоятельной дѣятельности въ томъ же родѣ. д) Тамъ, гдѣ есть прислуга, трудно удалить воспитанника отъ всякаго сближенія съ нею; но безразсудно было бы взѣрять ей нравственное воспитаніе ребенка. Безопаснѣе всего допускать нѣкоторое сближеніе тогда, когда воспитанникъ, по своей умственной развитости,

станеть значительно выше, обыкновенно невѣжественной, прислуги; въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ ему не грозитъ опасность подвергнуться преобладающему вліянію этихъ непривязанныхъ совоспитателей, а при значительномъ превѣсодствѣ его собственнаго образования скорѣе прислуга подчинитъ его образовательному вліянію. Во всякомъ случаѣ на родителяхъ лежитъ непремѣнная обязанность удалить изъ дома такую прислугу, отъ которой можно ожидать положительно вреднаго вліянія на дѣтей.— Въ дѣтскія лѣта главной воспитательной средой должно быть семейство. Въ дѣтяхъ не должно развивать потребность искать развлеченія внѣ своего дома. Однако жъ природное влеченіе дѣтей къ общительности должно, наконецъ, вступить въ свои права. Общество, съ которымъ воспитанникъ охотнѣе сближается, состоитъ обыкновенно изъ его сверстниковъ, товарищей, друзей. Сверстники обыкновенно сходятся для ученья (въ школахъ), для работы, для игры, и, сближаясь между собою, становятся или просто товарищами, или друзьями. а) Понятна обязанность воспитателя въ томъ случаѣ, когда онъ долженъ выбирать товарищей для своего воспитанника. Но этотъ выборъ часто не зависитъ отъ его воли. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ внимательно слѣдить, чтобы худшая часть товарищества не имѣла верха надъ лучшею. Не хорошо особенно, когда на худшей сторонѣ бывають старшіе по лѣтамъ и болѣе развитые въ умственномъ отношеніи: они скоро дѣлаются передовыми въ своемъ обществѣ. Чтобы ослабить ихъ вліяніе на товарищей нужно выдвинуть впередъ людей лучшихъ, вызвать ихъ къ болѣе энергическому дѣйствію на своихъ товарищей. Если большинство и подчиняется иногда худшей сторонѣ, то не потому, что она дѣйствительно сильна, но потому, что, благодаря излишней скромности самыхъ лучшихъ изъ товарищей, дерзость худшихъ не встрѣчаетъ ни съ какой стороны

сильнаго противодѣйствія. б) Кромѣ обыкновеннаго влеченія къ общительности, каждый воспитанникъ, ранѣе или позднѣе, испытываетъ столь же благородное влеченіе къ дружбѣ. Друга нельзя навязывать насильно; но непримѣтно сблизать воспитанника съ лучшими изъ товарищей, предупреждать вредныя сближенія можно и должно. в) Наконецъ, не должно допускать, чтобы воспитанники составляли товарищества и вообще дѣлали всякаго рода сближенія и сношенія тайкомъ отъ воспитателя.

В) ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Нравственная задача физическаго воспитанія.— Душа въ этой жизни поставлена въ такое отношеніе къ своему органу, что въ немъ она имѣетъ или послушное орудіе для своихъ нравственныхъ цѣлей или, напротивъ, сильное противодѣйствіе своимъ нравственнымъ стремленіямъ. Въ этомъ состоитъ нравственное значеніе тѣлесной жизни человѣка. Этимъ же опредѣляется и нравственная задача физическаго воспитанія. Задача именно въ томъ, какъ поставить тѣло воспитанника въ такое отношеніе къ его душѣ, чтобы оно не препятствовало, а содѣйствовало нравственному усовершенствованію души. Для рѣшенія этой задачи естественными условіями или моментами служатъ возрасты тѣлесной жизни.

Возрасты.— Жизнь человѣка раздѣляютъ на три періода: *молодость*, *зрѣлость* (или мужество) и *старость*. Первый изъ этихъ періодовъ, который и есть собственно періодъ воспитанія, можно раздѣлить на четыре возраста: *младенчество*, *дѣтство*, *отрочество* и *юность*. Нельзя, конечно, назначить опредѣленные сроки или опредѣленное число лѣтъ для каждаго возраста. Но нельзя также не замѣ-

тить нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе лѣныхъ, признаковъ перехода изъ одного возраста въ другой. 1) *Младенчество* продолжается до году или до двухъ. Это—пора совершенной безпомощности; дитя не умѣетъ ни ходить, ни говорить, ни само взяться за пищу, у него только появляются зубы, чтобы употреблять потомъ разнообразную пищу. 2) *Дѣтство* — приблизительно до семи лѣтъ: дитя ходитъ, говоритъ, упражняется въ силахъ, старается даже подражать взрослымъ.

(Продолженіе будетъ).

ХАРАКТЕРЪ ПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО (*).

Не словопренія и состязанія съ еретиками о вѣрѣ, а нравственное совершенствованіе пасомыхъ, ихъ спасеніе,—вотъ что было предметомъ постоянныхъ заботъ св. Златоуста. „Объ одномъ у меня забота, говорилъ онъ, о преусупѣянїи (нравственномъ) слушателей (Бесѣда по случаю бѣгства Евтропія). И самая жизнь имѣла для него цѣну только потому, что она была спасительна для его паствы. „Для меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ и заботы о вашемъ спасенїи,“ говорилъ Златоустъ антиохійскимъ христіанамъ (Бес. 8 по случаю низверженія царскихъ статуѣй); тоже самое онъ гово-

(*) *Продолженіе.*—См. Т. Е. В. 1868 г. № 16.

рилъ и христіанамъ константинопольскимъ: „я не страшусь смерти, не желаю жить, развѣ для вашего преуспѣянія“ (Слово 1 предъ отправл. Златоуста въ ссылку). О чемъ бы ни говорилъ Златоустъ во храмѣ, — обличаетъ ли неправомысліе заблуждающихся въ вѣрѣ, объяняетъ ли слушателямъ текстъ св. писанія, онъ всегда имѣетъ при этомъ въ виду главнымъ образомъ нравственное назиданіе ихъ. Чтобы слушатели *исправились*, чтобы они бросили свои грѣховныя привычки, — вотъ что постоянно внушалъ онъ имъ въ своихъ бесѣдахъ, вотъ чего онъ такъ настойчиво всегда требовалъ отъ нихъ. Св. Златоустъ не довольствовался, когда замѣчалъ исправленіе нѣкоторыхъ только; нѣтъ, онъ желалъ, чтобы всѣ, порученные Богомъ его пастырскому руководительству, были спасены. „Я не насытимъ, говорилъ онъ; хочу, чтобы спаслись не немногіе, а всѣ“ (Бес. 2 по случаю бѣгства Евтропія). Въ этомъ отношеніи за образецъ для себя, за образецъ истинно христіанскаго пастыря, онъ бралъ того пастыря евангельскаго (Мат. 18. 12), который, оставивши 99 овецъ, пошелъ отыскивать одну заблудшую овцу. И Златоустъ гонялся за каждою, блуждающею на распутіи порока овцею изъ своего духовнаго стада и не успокоивался дотолѣ, пока не видѣлъ всѣхъ цѣлыми и здоровыми. „Не говори мнѣ, разсуждаетъ онъ, что многіе исправились; не этого ищу, но чтобы всѣ исправились. Доколѣ этого не увижу, не могу успокоиться. Пастырь тотъ (Мат. 18, 12) имѣлъ 100 овецъ; но когда заблудилась одна, онъ не довольствовался цѣлостію 99-ти, пока не нашелъ заблудшей и не привелъ опять въ

стадо. Не говори мнѣ, что погибъ только одинъ братъ; но подумай, что этотъ братъ есть предметъ великаго попеченія Божія, для котораго сдѣлано такъ много, за котораго пролита драгоцѣнная кровь и заплачена такая цѣна, для котораго распростерто небо, зажжено солнце, обращается луна, сіяетъ разнообразный хоръ звѣздъ; для котораго законъ, для котораго пророки, для котораго апостолы, для котораго были тысячи чудесъ; для котораго едиnorodный Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ и былъ закланъ“ (Бес. 12 по случаю низверженія царскихъ статуѣй; бес. на слова: жатва убо многа...; бес. противъ зрѣлицъ). Спасенію своихъ пасомыхъ Златоустъ посвятилъ все великія дарованія своей души, и въ особенности свой даръ краснорѣчія. Строгая заботливость о томъ, чтобы проповѣданіе слова Божія было плодотворнымъ, избѣгавшая всего, что могло вредить успѣху проповѣди, веутомимость въ проповѣданіи, нелицепріятіе въ обличеніи порока и самоотверженность ради блага пасомыхъ,— вотъ характеристическія особенности Златоуста, какъ учителя христіанской добродѣтели.

Златоустъ вѣрилъ въ могущество своего слова и вразумленія, въ свое умѣнье врачевать душевные недуги другихъ (Бес. о томъ, что нужно часто ходить въ церковныя собранія для очищенія своихъ грѣховъ); разъ онъ говорилъ антиохійскимъ христіанамъ: „передайте мнѣ человѣка, пристрастившагося къ клятвамъ, только на 10 дней; и если я въ теченіе этихъ не многихъ дней не истреблю въ немъ этой привычки совершенно, присудите меня къ самому тяжкому наказанію“ (18 бес. по случаю низ-

вер. царск. статуѣ). Златоустъ былъ увѣренъ въ томъ, что онъ также можетъ выучивать добродѣтели, какъ въ школахъ обыкновенныхъ выучиваютъ разнымъ наукамъ. И онъ говорилъ въ храмѣ свои бесѣды такъ, какъ бы задавалъ уроки нравственнаго исправленія: начавши говорить противъ какой либо грѣховной привычки или порока, которыми были заражены его пасомые, онъ не переставалъ говорить объ одномъ и томъ же до тѣхъ поръ, пока слушатели его совершенно не исправлялись; и только тогда переходилъ къ другому предмету, начиналъ говорить имъ противъ другаго какого либо порока. Изъ этого видно, что Златоустъ употреблялъ тотъ же самый способъ преподаванія уроковъ христіанскаго благочестія съ церковной кафедры, какой употребляется и въ школахъ, гдѣ отъ одного урока переходятъ къ другому только тогда, когда прежній бываетъ совершенно усвоенъ учениками. Этотъ, обыкновенный въ школахъ, методъ преподаванія Златоустъ считалъ наилучшимъ методомъ церковнаго собесѣдованія (Бес. на притчу о должникѣ десятью тысячами талантовъ; бес. I о Давидѣ и Саулѣ). И вообще онъ прибѣгалъ къ школьнымъ мѣрамъ и приемамъ для достиженія успѣха своего проповѣдничества, для того, чтобы проповѣдь его не была напрасною тратою словъ, но чтобы она дѣйствительно научала и исправляла. Такъ, для того, чтобъ успѣхъ его проповѣди не замедлялся, чтобъ не говорить одного и того же сегодня однимъ; а завтра другимъ, Златоустъ требовалъ, чтобы въ опредѣленные дни и часы всѣ до одного вмѣстѣ сходились въ церковь слушать его бесѣды, и „разры-

вался отъ скорби,“ когда замѣчалъ кого либо не пришедшимъ въ храмъ безъ уважительной причины (Бес. на слова: жатва убо многа). Такъ какъ онъ самъ лично не могъ наблюсти за неопустительнымъ посѣщеніемъ храма со стороны его слушателей, то всегда просилъ людей усердныхъ къ богослуженію и къ слушанію его поученій помогать ему въ этомъ дѣлѣ: просилъ, чтобы они, предъ началомъ богослуженія, подходя къ домамъ своихъ нерадивыхъ братьевъ, здѣсь поджидали ихъ выхода и, узнавши, что тѣ собираются итти не въ церковь, а въ театр, на конскія скачки или на городскую площадь для пустыхъ разговоровъ, задерживали бы таковыхъ и убѣждали ихъ итти въ храмъ, а въ случаѣ ведѣйственности убѣжденія, насильно влекли бы ихъ туда (Бес. 1 и 2 противъ іудеевъ; бес. 5-я о перемѣнѣ имени; бес. на слова: аще алчетъ врагъ...; похв. слово муч. Юліану). Тѣхъ, которые считали такой образъ дѣйствованія неприличнымъ, Златоустъ просилъ дѣлать это его именемъ и всю отвѣтственность слагать на него (Пох. слово муч. Юліану). Этотъ способъ собиранія своихъ слушателей въ церковь Златоустъ выразительно называетъ спс. собомъ охотническимъ: преданные ему христіане должны были, въ опредѣленное время, какъ ловчіе псы, разсыпаться по всему городу и загонять во храмъ тѣхъ, которые были намѣрены идти не туда, а въ другое мѣсто, или какъ охотники, дѣйствующіе сѣтями, должны были стараться хоть когонибудь уловить изъ нерадивыхъ и съ этою добычею притти въ церковь (2 бес. противъ іудеевъ; похв. слово муч. Юліану, и др. мѣста). Но

такъ какъ многіе по уважительнымъ причинамъ не могли быть въ церкви каждый разъ, когда онъ говорилъ свои поученія, то чтобы его проповѣдь не пропадала даромъ для отсутствующихъ, Златоустъ обыкновенно просилъ предстоящихъ во храмѣ, чтобы они слышанное въ церкви передавали не бывшимъ. „Сказанное въ церкви замѣтте и помните, этому учитѣ и не слышавшихъ бесѣды; мужъ пусть пересказываетъ, а жена пусть узнаетъ о томъ, что было сказано въ церкви, пусть слушаютъ и дѣти, да и домочадцы пусть не лишены будутъ этого поученія: домъ твой сдѣлай церковію“ (Бес. 6 и 7 на кн. Бытія; слово 2 противъ іудеевъ). По той же самой причинѣ, т. е. потому, что не всѣ могли слушать его бесѣды каждый разъ, когда онъ проповѣдывалъ, и онъ не могъ каждодневно бесѣдовать со всякимъ, Златоустъ просилъ не возлагать на него одного бремя нравственнаго исправленія его многочисленныхъ пасомыхъ, но просилъ cadaго помогать ему въ этомъ дѣлѣ собственнымъ участіемъ въ спасеніи ближняго, „Что успѣю сдѣлать я одинъ? говорилъ онъ; я не могу одинъ быть каждодневно со всѣми вами; мнѣ не достаетъ силъ одному бесѣдовать съ такимъ множествомъ. Если же вы захотите принять участіе во взаимномъ спасеніи другъ друга и взять на себя каждый по одному изъ согрѣшившихъ братій: то у насъ быстро пойдетъ впередъ дѣло назиданія“ (Бес. 1 о Лазарѣ). Для тѣхъ, которые приходили въ церковь только разъ въ недѣлю и не слышали его предшествовавшихъ поученій, Златоустъ старался содержаніе предлагаемаго поученія, если оно имѣло связь съ предшествовав-

шимъ, сдѣлать вразумительнымъ посредствомъ длинныхъ вступленій, въ которыхъ онъ, повторяя вкраткѣ говоренное въ предшествовавшіе дни, приготавлилъ такимъ образомъ слушателя къ пониманію того, о чемъ онъ намѣренъ былъ говорить. „Человѣкъ, большую часть времени проводящій въ дѣлахъ мірскихъ, говоритъ Златоустъ, а въ храмъ приходящій на малое и краткое время, если не выслушаетъ вступленія (длиннаго), если не увидитъ, что ему со всѣхъ сторонъ напередъ открытъ путь къ слову, выйдетъ отсюда безъ всякой пользы“ (Бес. 4 о перемѣнѣ именъ). Онъ часто за нѣскольکو дней напередъ объявлялъ слушателямъ, о чемъ онъ будетъ говорить въ слѣдующій разъ, особливо когда говорилъ бесѣды толковательныя, для того, чтобы слушатели „въ эти промежуточные дни, взявъ библію и прошедши все отдѣленіе (зачало) и узнавъ, что сказано и что еще осталось, сдѣлали свой умъ болѣе способнымъ къ слушанію того, о чемъ говорено будетъ послѣ“ (Бес. 3 о Лазарѣ). Златоустъ старался устранять все, что только могло повредить успѣху его проповѣди или ослабить усердіе слушателей къ постоянному посѣщенію храма и слушанію его бесѣдъ. Такъ, снисходя слабости тѣхъ, которые жаловались на жаръ и духоту полдневнаго времени (Бес. въ память священномуч. Фоки; бес. на слова: аще алчетъ врагъ...), онъ старался говорить свои бесѣды рано утромъ и распускалъ собраніе въ первые часы дня, когда „воздухъ былъ еще прохладенъ и не раскаленъ паденіемъ солнечныхъ лучей, всячески заботясь объ удобствѣ слушателей, чтобы они могли долго слушать;“ точно также, ког-

да замѣчалъ, что въ церкви тѣсно и народъ начиналъ толпиться, онъ прекращалъ свое слово. не докончивши его, потому что „слушатель, не имѣя простора, не можетъ усердно внимать тому, что говорится“ (Бес. 2 о перем. именъ). Чтобы не ослабить усердія къ слушанію его бесѣдъ людей слабыхъ, которые не могли слѣдить до конца за содержаніемъ продолжительныхъ его бесѣдъ, и для которыхъ долгое слушаніе было утомительно и потому бесполезно, такимъ слабымъ людямъ Златоустъ позволялъ не выслушивать всего поученія, а выслушавши немного по силамъ, уходить изъ церкви (Бес. противъ тѣхъ, которые говорятъ, что демоны управляютъ человѣч. дѣлами и проч.). Все это показываетъ, что Златоустъ проповѣдывалъ не для собственнаго удовольствія, или для удовольствія своихъ слушателей, а для ихъ пользы, и потому придумывалъ разныя мѣры къ тому, чтобы проповѣданіе его не было напраснымъ проповѣдываніемъ.

Другая особенность св. Златоуста, какъ проповѣдника христіанской добродѣтели,—это неустанность его проповѣданія. Никто изъ отцовъ церкви не проповѣдывалъ съ цѣлію нравственнаго назиданія своихъ пасомыхъ такъ часто, съ такою настойчивостью и неотступностію, какъ Златоустъ. За исключеніемъ особыхъ случаевъ, требовавшихъ поученій отъ Златоуста, онъ обыкновенно говорилъ свои бесѣды два раза въ недѣлю, или по крайней мѣрѣ однажды; но иногда говорилъ поученія каждодневно въ продолженіи многихъ дней, какъ, напр., это было при объясненіи книги Бытія и другихъ случаяхъ (34, 44, 54, 59, 36, 41 бес. на кн. Быт.;

бес. Злат. изд. 1863 г. т. 3 стр. 323 - 382. Санкт.) Мы уже замѣчали, что Златоустъ, начавши говорить о какомъ либо предметѣ, только тогда переходилъ къ другому, когда увѣрялся, что прежнія его внушенія перешли въ дѣло; объ избранномъ предметѣ онъ обыкновенно говорилъ не разъ, не два, а нѣсколько бесѣдъ. Златоустъ объясняетъ причину, почему это онъ такъ дѣлалъ. „Когда кто хочетъ съ корнемъ исторгнуть страсть, укоренившуюся и долго жившую въ душѣ, говоритъ онъ, тогда для этого исправленія недостаточно однодневнаго или двухдневнаго увѣщанія, но надобно часто и въ продолженіе многихъ дней бесѣдовать объ этомъ предметѣ. Мнѣ кажется, самый лучший способъ наставленія — не переставать внушать, чтобы то ни было, дотолѣ, пока не увидимъ, что внушеніе перешло въ дѣло. Кто говоритъ сегодня о милостынѣ, завтра о молитвѣ, послѣ завтра о кротости, потомъ еще о смиренномудріи, тотъ не доведетъ своихъ слушателей ни до одной изъ этихъ добродѣтелей. Напротивъ, кто хочетъ, чтобы слушатели исполняли на дѣлѣ слова его, тотъ дотолѣ не долженъ прекращать свое увѣщаніе и совѣты объ одномъ и томъ же предметѣ и переходить къ другому какомунибудь, пока не увидитъ, что прежнее увѣщаніе хорошо укоренилось въ нихъ (Бес. 1 о Давидѣ и Саулѣ). Слѣдуя этому правилу церковнаго собесѣдованія, Златоустъ однажды въ продолженіе всего великаго поста говорилъ антiохійцамъ противъ дурной привычки клясться; и только тогда, когда личнымъ наблюденіемъ и чрезъ другихъ удостовѣрился, что антiохійцы почти все бросили эту привычку

ку, пересталъ имъ говорить объ этомъ предметѣ и перешелъ къ другому, началъ бесѣдовать съ ними о гнѣвѣ и злопамятствѣ (Бес. на притчу о должникѣ дес. тыс. талантовъ; бес. 18 по случаю низвер. царск. статуѣ). Златоустъ иногда самъ замѣчалъ, что онъ становится скучнымъ и тяжелымъ для своихъ слушателей, повторяя постоянно одно и тоже; многіе считали эту докучливость даже безстыдствомъ (Бес. на слова: аще алчетъ...; бес. 9 по случ. низв. цар. статуѣ; бес. по случаю бѣгства Евтропія); но онъ, если не чѣмъ другимъ, такъ именно этою докучливостію надѣялся пристыдить и тронуть неисправимыхъ, и благодушно принималъ упрекъ въ безстыдствѣ. „Я принужденъ быть тяжелымъ, говорилъ онъ своимъ слушателямъ, не для себя, но для васъ и вашего спасенія, которое для меня дороже всего. Кто хочетъ, пусть огорчается и называетъ меня тяжелымъ и безстыднымъ; но я не перестану постоянно твердить объ одномъ и томъ же, потому что для меня нѣтъ ничего лучше такого безстыдства. Можетъ быть, подлинно можетъ быть, что вы устыдитесь, если не другаго чего, то, по крайней мѣрѣ, этого,--чтобы не слышать безпрестаннаго напоминанія объ одномъ и томъ же: частымъ повтореніемъ, можетъ быть, и трону васъ (Бес. на слова: аще алчетъ...; бес. на слова: 1 Кор. 11, 17). При видимой безуспѣшности своихъ поученій, направленныхъ противъ какого либо порока, Златоустъ однако никогда не отчаявался сласти и исправить хоть одного порочнаго изъ великаго множества его пасомыхъ, и потому, когда ему иногда замѣчали, для чего онъ бесполезно тратитъ такъ

много словъ, когда его не слушаютъ, онъ давалъ такой отвѣтъ: „не станемъ, возлюбленные, говорить такъ: „какая намъ нужда въ столь многихъ словахъ? никакой нѣтъ пользы отъ этихъ словъ.“ Есть польза. Невѣроятно, чтобы сѣмя (слова), повергаемое въ такомъ множествѣ, не принесло мнѣ колоса. Если и не всѣ послушаютъ, половина послушаетъ; не половина, — такъ третья часть; не третья, — такъ десятая; не десятая, такъ хоть одинъ изъ такого множества послушаетъ, лишь бы послушалъ. Не маловажно спасти и одну овцу“ (Бес. 1 и 6 о Лазарѣ). Св. Златоустъ считалъ своимъ долгомъ не переставать говорить, хотя бы никто его не слушалъ и никто не исправлялся. „Не перестану говорить я, хотя бы никто не слушалъ. Я врачъ, и предлагаю врачевство; я учитель, и долженъ увѣщавать. Ни кого не исправляю? Чтожъ такое? Я за это имѣю награду. И ключи текутъ, хотя бы никто не черпалъ изъ нихъ, и родники источаютъ воду, хотя бы никто не бралъ ея, и рѣки бѣгутъ, хотя бы никто не пилъ изъ нихъ: такъ и проповѣдникъ, хотя бы никто не внималъ ему, долженъ исполнять все, что отъ него зависитъ. Я убѣдилъ душу мою, доколѣ буду дышать и Богу угодно будетъ соблюсти насъ въ настоящей жизни, исполнять сіе (пастырское) служеніе и дѣлать повелѣнное, будетъ ли кто внимать или нѣтъ“ (Бес. о Лазарѣ 1 и 6).

(Окончаніе будста).

ОБЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЪ ДУХОВЕНСТВА ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

Вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства тульской епархіи въ настоящее время есть вопросъ самый насущной потребности, и что въ настоящее собраніе оо. благочинныхъ тульской епархіи онъ такъ или иначе, а непременно долженъ быть наконецъ рѣшенъ, и что при рѣшеніи такого важнаго и вмѣстѣ затруднительнаго вопроса всякая новая мысль будетъ непременно имѣть свою цѣну. По этому я осмѣливаюсь предложить съѣзду свои соображенія по этому предмету и просить съѣздъ удостоить ихъ разсмотрѣнія вмѣстѣ съ другими соображеніями по тому же предмету.

Обращаясь ко многимъ проектамъ, составленнымъ въ разныхъ епархіяхъ для учрежденія эмеритальной кассы, нельзя не замѣтить, что большая часть проектовъ этого рода отличается односторонностію и стѣснительна для духовенства. Съ одной стороны эмеритальныя кассы большею частію проектируются съ цѣлію обезпечить духовенство, по выходѣ его за штатъ или въ сиротствѣ, вознагражденіями за взносы священноцерковнослужителей при состояніи ихъ на службѣ въпродолженіе по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ, а съ другой взносы на учрежденіе эмериталь-

(*). Статья эта означалась для съезда оо. благочинныхъ, бывшаго въ Тулѣ сего сентября 6 дня, но опоздала.

ной кассы большею частию падаютъ на одно только духовенство, и при томъ нерѣдко въ довольно крупныхъ цифрахъ. Кажется, что въ этомъ именно и состоитъ существенный недостатокъ проектовъ учрежденія эмеритальныхъ кассъ и причина того, почему учрежденіе эмеритальной кассы составляетъ бремя для большей части духовенства. Въ самомъ дѣлѣ:

1. Всматриваясь ближе въ дѣло и обращая вниманіе на современныя вопіющія нужды духовенства, нельзя не замѣтить, что учрежденіе эмеритальной кассы съ цѣлію одного только обезпеченія заштатнаго и сиротствующаго духовенства вознагражденіями ихъ въ извѣстномъ будущемъ за ежегодные взносы священноцерковнослужителей въ теченіе извѣстнаго срока при состояніи ихъ на службѣ, не совсѣмъ рационально и не вполне согласно съ потребностями времени. По всей справедливости эмеритальная касса должна быть кассою благотворительною и вспомогательною. Необходимо, чтобы дѣйствія этого учрежденія не ограничивались одною лишь выдачею вознагражденій за извѣстный срокъ взноса, но открыли возможность каждому нуждающемуся заимствовать изъ нея потребное или въ видѣ пособія или въ видѣ займа. Только лишь при этомъ условіи эмеритальная касса можетъ достигнуть высшаго совершенства и принести духовенству несомнѣнную великую пользу. Вотъ почему 20 и 21 пункты „предположеній о собственной кассѣ московскаго духовенства“ представляются многимъ оригинальными и достойными вниманія состав-

вителей проекта эмеритальной кассы и для нашей тульской епархіи, особенно, кажется, нуждающейся въ подобныхъ операціяхъ кассы.

2. Возлагать всю тяжесть взносовъ для учрежденія эмеритальной кассы на одно только духовенство, при нынѣшнихъ его чрезъ чуръ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, кажется, и не совсѣмъ справедливо и крайне стѣснительно. Священноцерковнослужители не себѣ служатъ, но церкви, государству и приходу, каждый своему: по этому всего справедливѣе было бы, при составленіи проекта эмеритальной кассы, позаботиться о томъ, чтобы и церковь и общество приняли участіе въ дѣлѣ благотворительности духовенству. При составленіи проекта этой кассы все вниманіе составителей должно быть обращено на то, чтобы какъ можно болѣе приискать постороннихъ средствъ для составленія кассы и какъ можно менѣе обременять взносами само духовенство и безъ того терпящее нужду и лишенія всякаго рода. Въ настоящую пору, при рѣшеніи вопроса объ эмеритальной кассѣ, съѣздъ ни сколько бы не погрѣшилъ, если бы сталъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о позволеніи ежегодно отдѣлять на этотъ предметъ по 2⁰/₀ или 3⁰/₀ со всѣхъ состоящихъ на приходѣ церков. суммъ съ остаткомъ отъ предшествовавшихъ годовъ. Рационально поступилъ бы съѣздъ и въ томъ случаѣ, если бы овъ, подобно составителямъ „предположений о собственной кассѣ московскаго духовенства,“ взносы раздѣлилъ на разряды же, но цифру взносовъ взялъ меньшую, напримѣръ 1½, 3, 6, 9, 12

и 15 р. не болѣе, такъ чтобы каждый самъ могъ избрать себѣ разрядъ взноса, и слишкомъ большихъ взносовъ, а слѣдовательно, и вознагражденій за нихъ не было. Не бесполезно было бы присоединить къ этому и другіе источники доходовъ для кассы, напримѣръ, взиманіе въ пользу кассы съ лицъ епархіальнаго вѣдомства награждаемыхъ набедренниками, скуфьями, камилавками и орденами отъ 3 до 10 р., съ записи родившихся и умершихъ хотя до 5 коп. и браковъ по 30 к. съ каждого. Отъ всѣхъ таковыхъ взносовъ касса ежегодно имѣла бы дохода до 61,000 р., а заручившись такимъ источникомъ дохода, она могла бы съ первыхъ же годовъ не только быть полезною духовенству въ смыслѣ благотворительной и вспомогательной кассы, но и избавить духовенство отъ новыхъ пожертвованій его въ пользу училищъ и семинарій. Изъ собираемыхъ ежегодно 61,000 можно было бы по 6,000 р. отдѣлять на училища и семинарію, такъ какъ 55,000, какъ видно будетъ ниже изъ таблицы № 1, ежегодно обращаемая въ пользу кассы вполнѣ могутъ обезпечить духовенство выдачею изъ кассы вознагражденій за взносы и сверхъ того еще послѣ 26 лѣтъ будутъ ежегодно доставлять по 8,800 р. свободными отъ выдачи вознагражденій. Если же бы случилось, что на училища и семинарію не потребовалось бы съ нашей стороны новыхъ взносовъ, то при внесении въ кассу ежегодно по 60,000 р. чрезъ 26 лѣтъ можно имѣть ежегодно по 37,800 р. свободными отъ выдачи, простирающейся до 144,920 р. въ годъ, какъ видно будетъ изъ таблицы № 2. Допустимъ еще, что чрезъ 10 лѣтъ

касса епархіального попечительства сдѣляется свободною отъ выдачи и присоединится къ эмеритальной кассѣ, тогда въ 27 годъ свободной суммы будетъ оставаться по 48,100 р. — табл. № 3.

3. Начало дѣйствій кассы съ 10 или 15 лѣтъ и выдача за тѣмъ по пятилѣтіямъ (см. предпол. моск. кассы) не рациональны. Можно думать, что въ этомъ именно состоитъ одна изъ тѣхъ причинъ, почему духовенство большею частію холодно относится къ учрежденію такихъ кассъ. Въ самомъ дѣлѣ, при такомъ началѣ дѣйствій кассы, какъ можетъ быть каждый увѣренъ въ томъ, что, внося ежегодно въ пользу кассы извѣстную цифру, онъ тѣмъ самымъ обезпечиваетъ въ будущемъ себя или свое семейство, если каждый не можетъ быть увѣренъ не только въ 10 или 15 лѣтахъ своей жизни, но и въ одномъ годѣ? Естественно, что здѣсь прежде всего является мысль о возможности не дожить до того времени, съ коего полагается выдача изъ кассы за ежегодные взносы, и потерять задаромъ деньги. Отсюда-то и является холодность къ дѣлу учрежденія эмеритальной кассы или участія въ ней; отсюда же происходитъ и медленность въ развитіи кассы. Для полнаго же успѣха необходимо уничтожить напередъ самую мысль о возможности потерять даромъ деньги. Необходимо, чтобы каждый былъ вполне увѣренъ въ томъ, что его лепта никогда не пропадетъ, но возвратится къ нему съ большимъ прибыткомъ. Необходимо для этого, чтобы операціи кассы начались съ перваго же года, такъ чтобы и тотъ, кто одинъ только годъ сдѣлалъ

взносъ въ кассу и потомъ вышелъ за штатъ или умеръ, или самъ лично или, въ случаѣ смерти, въ лицѣ его семейства, не былъ лишенъ постояннаго пособія кассы. Столь же необходимо и то, чтобы выдачи изъ кассы за взносы въ нее съ каждымъ годомъ взноса увеличивались, а не по пятилѣтіямъ, какъ предполагается сдѣлать въ Москвѣ (см. сообр. собств. к. м. дух. п. 11): послѣднее тоже въ дѣлѣ развитія кассы болѣе излишне, чѣмъ полезно, а первое, т. е. увеличеніе вознагражденія съ каждымъ годомъ болѣе найдетъ себѣ сочувствія въ духовенствѣ бѣдномъ и побудитъ его, въ виду обезпеченія своихъ семействъ въ будущемъ, съ охотою дѣлать взносы въ кассу. — Самый лучший и благонадежный порядокъ выдачи пособій изъ кассы заштатнымъ или вдовамъ и сиротамъ участвовавшихъ въ составленіи эмеритальной кассы, при изложенномъ выше условіи составленія кассы изъ взносовъ отъ церкви и духовенства, въ нашей епархіи можетъ быть таковой: за одинъ годъ взноса 15 р. въ кассу, въ случаѣ выхода за штатъ сдѣлавшаго таковой взносъ, при взносахъ 15 р. на священническую часть, 7½ на діаконскую и 3¾ р. на каждую причетническую часть, по таблицѣ № 1 можно выдавать ежегодно по 25 р., за два года взноса по 30 р. ежегодно, за 3 года по 35 р. и т. д. въ возрастающей прогрессіи по 5 р. за каждый лишній годъ взноса до 24 г., за 24 г. 140 р., а за 25 въ видѣ пенсіи 150 р., — а свободныхъ взносовъ отъ 1½ до 15 р. отъ каждаго лица, или среднимъ числомъ отъ 6 до 15 р. на священническую часть (*), можно бу-

(*) Можно полагать, что взносъ 6—16 на священническую

детъ по таблицѣ № 4 выдавать на взносъ 15 р. за одинъ годъ по 40 р., за 2 г. по 45 р. и т. д. за 24 г. по 155, а за 25 по 165 р., на 12 р. взноса— за одинъ годъ 32 р., за 25 л. 132 р., за 9 р. взноса за одинъ годъ по 24 р., за 25 л. по 99 р. и наконецъ за 6 р. взноса на священническую часть за одинъ по 16 р., а за 25 л. по 68 р. При другихъ цифрахъ взноса, напримѣръ, при взносѣ среднею цифрою по 12 р. на каждую священническую часть, разумѣется и порядокъ выдачи долженъ быть другой: тогда можно будетъ на 12 р. за годъ выдавать не 32 р., а только 28 р., чтобы достигнуть того же результата, какой можетъ быть при взносахъ отъ 6 до 15 р. Но во всякомъ случаѣ бояться неудачи здѣсь не возможно: здѣсь расчетъ вѣрный. Въ самомъ дѣлѣ, по отчету за 1867 годъ всѣхъ священниковъ въ тульской епархіи состояло 998, діаконовъ 516, причетниковъ 1834; полагая, что всѣ они будутъ вносить по частямъ — священникъ 4, діаконовъ 2, причетникъ 1 часть,— всѣхъ священническихъ частей будетъ $1714\frac{1}{2}$; при взносѣ 15 р. на каждую часть весь вообще сборъ эмеритальной кассы можетъ простираться до 61,000 р., а при взносѣ въ равныхъ частяхъ по $428\frac{1}{2}$ на каждую 6, 9, 12 и 15 р.— до 53,401: отдѣляя въ первомъ случаѣ ежегодно по 55,000 р., а въ послѣднемъ по

часть будетъ средній, менѣе 6 р. на часть не будетъ и болѣе 15 р. не будетъ такъ же; всего вѣроятнѣе 428 частей будутъ по 6 р., 429 по 9 р., 428 по 12 и 429 по 15 р., къ каковому взносу и примѣнена таблица № 4.